

**ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ НАКАЗАНИЯ
И
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРАВА**

*Под редакцией
доктора юридических наук В.А. Уткина*

УДК 347.9
ББК 67.692.0
П 77

Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного
П 77 права: Сб. статей / Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во
Том. ун-та, 2003. – 134 с.

ISBN 5-7511-1772-7

В сборник включены материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося отечественного пенитенциариста, доктора юридических наук, профессора А.Л. Ременсона (1923–1985). Конференция состоялась в Томском государственном университете 25–26 сентября 2003 г.

Для преподавателей, аспирантов, студентов и курсантов юридических вузов, практических работников уголовно-исполнительной системы.

УДК 347.9
ББК 67.692.0

ISBN 5-7511-1772-7

© Томский государственный университет, 2003

А.Л. РЕМЕНСОН КАК ПЕДАГОГ

В.В. Тирский

Известно, что учебная дисциплина воспринимается студентами через призму личности преподавателя, ведущего эту дисциплину. А.Л. Ременсон был из тех педагогов, которые умеют привлечь внимание к себе и предмету неожиданными, порой шокирующими аудиторию, приемами, разворотами мысли по ходу изложения материала, вкраплениями в «те-ло» лекции примеров из художественной литературы и судебной практики, остроумными анекдотами и сюжетами из повседневной жизни.

Навсегда запомнилось начало первой лекции по уголовному праву, состоявшейся в октябре 1957 г. В 11-й аудитории БИНа приехавшие недавно с полевых работ, где они наблюдали за полетом первого спутника Земли, второкурсники бурно обсуждали события лета и осени. Вдруг открылась дверь в аудиторию, и буквально с самого порога вошедший до этого неизвестный нам мужчина начал негромко говорить: «Когда советские люди запускают в небо спутники, совершая подвиг, есть на Земле люди, которые мешают нам жить, совершая преступления...» Смех и говор моментально стихли, и обомлевшие от неожиданного контраста студенты стали потихоньку присаживаться, не спуская глаз с такого странного лектора. Надо представлять энтузиазм, с которым воспринимался нами запуск первого спутника, чтобы оценить находку педагога, сыгравшего на контрасте «самого-самого» возвышенного и передового с «самым-самым» порицаемым и низменным, чтобы зародить интерес к уголовно-правовым запретам и рельефно обрисовать их планетарную значимость.

А.Л. Ременсон любил работать со студентами и с удовольствием отмечал малейшую интеллектуальную самостоятельность и тягу студента к научному исследованию. Помню, после представления отчета по производственной практике, которую я проходил в одном из судов Иркутска и набрал материалы о преступности несовершеннолетних, он почти в приказном порядке заставил меня делать доклад на заседании научного кружка студентов. Точно так же почти через десять лет мне пришлось сделать доклад для членов научного кружка по материалам диссертации об особо опасных рецидивистах.

Работу научного студенческого кружка он лично курировал и в основном из его членов готовил затем работников для своей кафедры. Естественно, что для них впоследствии выступление с научными докладами на конференциях факультета и кворумах более высокого уровня оказывалось делом привычным и обычным. Сам он на всех научных конференциях непременно выступал с докладами, чего требовал и от всех работников кафедры.

А.Л. Ременсон ответственно относился к воспитанию студентов, расширению их кругозора, формированию мировоззрения. Так, студентов курируемого кафедрой курса, особенно комсorghов и старост студенческих групп, он поочередно приглашал на кафедру и раз в неделю вел с ними беседы о прошедших в мире событиях, что заставляло студентов глубже их осмысливать.

Удивляло и восхищало отношение А.Л. Ременсона к учебному процессу. Будучи аспирантом, я посещал его лекции по общей части уголовного права. Однажды в ноябре 1969 г. к началу лекции он не явился, студенты заволновались. Я пошел его разыскивать и встретил недалеко от входа в главный корпус университета. Одной рукой он держал папку с материалом для лекции, второй зажимал нос, из которого буквально хлестала кровь. «Володя, – сказал он мне, – иди, скажи студентам, что я здесь, пусть не расходятся. А мне принеси снега. Если через 15 минут кровотечение не прекратится, пойдешь вместо меня читать лекцию». Я носил с улицы снег, он прикладывал его к носу, студенты ждали. Когда кровотечение прекратилось, он сам прочел лекцию. Тема лекции – объект преступления. Она запомнилась мне так, как запоминается все в экстремальной ситуации. За этот эпизод А.Л. Ременсон не был отмечен наградой или благодарностью руководства. Да вряд ли и сам он рассматривал этот поступок как нечто из ряда вон выходящее при сопоставлении с фронтовыми буднями, но для меня это был воспитательный урок на всю оставшуюся жизнь. И когда молодые преподаватели срывают занятия и неуважительно относятся к студентам, я всегда привожу им в пример этот поступок А.Л. Ременсона как последний аргумент, что учебный процесс для педагога высшей школы дело святое, а студент – его главный субъект, ради которого мы живем.

Преподавательскую карьеру я начинал в Красноярске на юридическом факультете Томского госуниверситета. Туда в составе государственной комиссии по приему итоговых экзаменов приезжал А.Л. Ременсон. Задаваемые им вопросы были настолько оригинальны, что всякая яркая острота среди студентов после экзаменов порождала реплику – «не ременсонь». Один из его вопросов не потерял актуальности и по сей день. Преступник предлагает даме снять дорогую шубу, иначе он сейчас откроет коробочку и выпустит на даму тифозных вшей (в современном варианте – энцефалитных клещей). Что это? грабеж, разбой, вымогательство?

При работе на практических занятиях по уголовному праву он ставил вопросы так, что приходилось постоянно вертеть в руках Уголовный кодекс, а при проведении занятий по статистике высоко ценил умение студента решать задачи.

А.Л. Ременсон дорожил дружескими связями с практическими работниками, организовывая совместно с ними многочисленные научно-практические конференции в разных регионах страны, куда, по возможности, вывозил всех своих «кафедральных птенцов», где они апробировали практическую ценность своих теоретических замыслов. Научный потенциал кафедры А.Л. Ременсон щедро использовал для оказания помощи в научных исследованиях практиков и в написании ими диссертаций. Некоторые из них после защиты диссертации стали педагогами высшей школы, причем не только ведомственных вузов. С другой стороны, возвращенные им научные работники становились практическими работниками крупных ведомственных подразделений.

Выросшие рядом с ним ученые возглавляли или возглавляют вузы и крупные подразделения различных учебных заведений, входили или входят в высшие органы представительной, исполнительной и судебной властей. Все прошедшие школу А.Л. Ременсона научные работники, какими бы разными они ни были, чем-то похожи друг на друга, все они немного «ременсонят». И это его лучший памятник, который он сам себе воздвиг при жизни. Он умел и учил нас видеть в человеке лучшее и показывать обладателю эти лучшие его черты, особенно тогда, когда он сам их в себе не видит или явно недооценивает. Такой подход к коллегам невольно создавал на кафедре атмосферу взаимного уважения, а в научных исследованиях «подпитывал» идею «опоры на положительное» при перевоспитании осужденных.

Не могу не отметить его скромности в запросах бытового характера. Однажды я пригласил его к себе в гости и поинтересовался, какое блюдо он хотел бы видеть на столе непременно. Он ответил: «Картошку в мундирах». Я даже растерялся и сначала подумал, что он шутит, потому что нет ничего проще, чем сварить картофель при его наличии. Но на всякий случай блюдо это было подано на стол и действительно было потреблено в первую очередь. Видимо, оно жибо напоминало фронтовые дни, когда горячая картошка приносила счастье, отдавая теплом мирной жизни.

Изложенные штрихи к портрету А.Л. Ременсона далеко не исчерпывают масштаба его Личности, но хотелось бы, чтобы начинающие ученые и педагоги высшей школы как можно больше знали о тех предшественниках, которые были первооснователями юридического факультета ТГУ в послевоенные годы.